- Ты… - Зашипела змеей Тиамат, прищурив глаза. – Я слышала о тебе… Пришла просить о невозможном?

- Вполне возможном. – Поправила Зецумеи, смотря прямо в глаза эльфийки.

- Ты глупа. – Губы драконицы растянулись в ехидной улыбке. – Мой супруг лишь из-за доброты и мягкосердечья еще не вышвырнул тебя из нашего дома. Или не убил. У тебя нет крайне важного аспекта, чтобы претендовать на постель и семя моего владыки.

Алголон смутился и растерял всякую серьезность, отведя взгляд, благо все внимание спорщиц было сосредоточено на них самих и его слабость осталась незамеченной.

Рейнхарт держал лицо кирпичом, кося под незыблемую скалу, однако даже его взгляд несколько потупился.

- И чего же мне не хватает? – Фыркнула Зесши, нахмурившись. – Я полу-бог!

- Мелочь. – Хранительница пренебрежительно отмахнулась от слов полукровки. – Сила, красота и все остальное не имеют значения на фоне одной, более важной детали – крови. Ты помесь человека и эльфа, не более того. В тебе нет ни грамма драконьего величия. Любая другая претендентка, обладающая даже жалкой каплей крови, имела бы многократно больше веса в моих глазах, нежели подобная тебе пустышка. Ты не сможешь породить достойное моего супруга и его стаи, его рода, дитя, так что исчезни с глаз долой.

- Я так просто не отступлю…

С пальчиков Тиамат сорвался мимолетный всполох тьмы.

Побледнев, Верная Смерть закатила глаза и обмякла, начав заваливаться на стоявшего рядом человека. Придержав лишенную сознания девушку за плечи, не дав ей упасть на пол, сенешаль одним ловким движением взял ее на руки, совершенно не ощущая своей ноши.

- Зачем прибегать к магии? – Без упрека спросил старый рыцарь, бережно прижимая к себе жертву. – Слова обладают не меньшей силой.

- Подумала, что более наглядная демонстрация ничтожности ее сил сможет отвадить глупышку. – Эльфийка говорила мягко, без прежней экспрессии и недовольства, прекрасно понимая, что вспылила и чувствуя каплю вины за оплошность. – К тому же, я сказала ей все. Больше не о чем говорить.

- Рейнхарт, пожалуйста, отнеси ее в покои и приведи в чувства, иначе Кошмар выпьет ее жизнь. – Говоря, Страж с долей гнева смотрел на супругу. – И постарайся переключить ее внимание на других. Словом, закончи начатую мной речь.

«Во время их перебранки у меня сложилось такое ощущение, будто я породистый бык осеменитель… Неприятно»

- Понял. – Сенешаль смиренно поклонился и исчез, воспользовавшись кольцом.

- Теперь ты. – Продолжил Алголон. – Что это вообще было?

- Указала дуре ее место. – Драконица сложила руки под грудью. – Она не понимает простых слов, раз не смогла услышать тебя в первый раз, и не прислушалась ко мне.

- Я как раз собирался перенаправить ее интерес во вне, подальше от себя, но ты вмешалась, перебила меня и все испортила.

- Прости… я не знала… - Щеки эльфийки покраснели, а взгляд забегал по кабинету.

- Мы с Рейнхартом учим тебя совершенно другому, но ты продолжаешь действовать импульсивно… Дальше… Зачем ты прибегла к Кошмару? Хватило бы простого, безобидного Сна.

- Не знаю… Как-то… само получилось… Ее претензии на тебя сильно задели меня.

- Ты же знаешь, я не собирался потакать ее желаниям. – Откинувшись на спинку стула, Страж распростер руки.

«Ох, ревность… как я сразу не догадался?»

Мигом смекнув что к чему, Тиамат несмело улыбнулась и нырнула в объятья любимого.

…

Из левой ладони старого рыцаря ударил короткий поток света, угодивший аккурат в голову беспокойной пленницы, теперь лежавшей на кровати, без следа развеяв пелену тьмы.

Полукровка перестала хмуриться, приняв спокойный вид, морщинки разгладились, а к коже стал возвращаться прежний цвет, впрочем, сильно ярче от этого она не стала, приняв лишь чуть менее бледный, привычный вид.

Несколько секунд спустя ресницы Зецумеи затрепетали, и она медленно открыла глаза, уставившись в потолок.

- Что это было за заклинание? – Хрипло поинтересовалась она, заметив краем зрения человека, с которым проводила больше всего времени, не считая двух “стражей” из числа пепельной гвардии, повсюду слонявшихся следом за ней.

- Кошмар шестого уровня. – Ответил сенешаль, не спеша присаживаться на стоявший неподалеку стул. – Чем дольше он терзает разум, тем больше жизни испивает из жертвы, часть передавая заклинателю.

- Будь на мне экипировка, я бы так легко не попалась.

- Это сильно вряд ли. – Младший страж отрицательно качнул головой, заложив руки за спину. – Я видел на что способны далеко не самые могущественные заклинания школы тьмы, будучи сотворенными Хранительницей Сокровищницы. Мало какая защита действительно может оградить от них. Наверное, только я и мой господин пострадаем меньше прочих.

- Тогда, мне повезло. Я осталась жива и цела, хотя слышала, что разгневанные жены бывают гораздо более беспощадными. Врали, наверное.

- Твое стремление влезть между любящей друг друга парой достойно лишь всяческого порицания. Страж обозначил свое решение, однако тебя оно не остановило. Почему ты так упряма?

- Он самый сильный среди вас и победил меня. Этого достаточно. – Зесши, наконец, повернулась к собеседнику, посмотрев на него. – Я понимаю, что действую как-то неправильно,

но по-другому и не умею. У меня нет опыта на поприще соблазнения.

- Свет, дай мне сил… - Пробормотал Рейнхарт, задрав голову к потолку и ненадолго смежив веки, подавляя негодование. – Ты твердишь одно и то же, хотя тебе уже несколько раз давали понять – ничего не изменится. Я как-то слышал, что безумие, это ничто иное, как повторение одного и того же действия, с надежной на другой результат.

- Занятные слова. – Верная смерть кивнула, поднимаясь и присаживаясь на край кровати перед сенешалем. – Правда, я считаю себя упорной, а не безумной.

- Упорство — это неуклонное движение к поставленной перед собой цели. Ты же раз за разом бьёшься головой о непреодолимую стену. Ты не идешь к цели, ведь пути ее достижения попросту не существует, но топчешься на месте, видимо, сама того не осознавая.

- Неужели, нет никакого способа добиться расположения Алголона? – В глазах девушки, обращенных на человека, пылала надежда. – Мужчины склонны любить или желать сразу нескольких женщин, мне это хорошо известно.

- Воля господина крепка. Крепче, чем ты способна себе представить. Он принял решение и уже не отступится от него. Ты можешь заполучить его расположение верной службой, подобающим поведением, поступками, однако не понесешь его ребенка.

«Первый Страж ради Цитадели отказался от мириады прочих миров, вырвав нас всех из умирающего Иггдрасиля. Он единственный оставался до самого конца со своим орденом, не отправившись вслед за ушедшими Обугленными. Каждый день господин сражается сам с собой, со второй своей половиной и не проигрывает» - Мысленно добавил старый рыцарь.

- Раньше, во времена за долго до моего рождения, он был простым эльфом. – Рейнхарт продолжил говорить. – Таких, как он, были сотни тысяч. Но, посмотри вокруг. – Младший страж повел правой рукой. – Он создал орден Драконьей крови, отбил эту крепость у великанов, перестроил ее, взобрался на вершину могущества и убил величайшего из драконов, сохранив себя на этом пути. Его слово тверже алмаза. У тебя не получиться добиться своего.

- Поняла… - Протянула себе под нос полукровка, опустив плечи.

- Я могу дать тебе совет. – Предложил сенешаль.

- Какой? – Вяло поинтересовалась пленница, шоркая ногами по ковру.

- Перестань биться головой о стену и оглянись вокруг. В Цитадели полно сильных мужчин. Никто из них не сравнится в могуществе с Первым Стражем, однако и слабыми их не назвать.

- Я подумаю над твоими словами. Спасибо. А теперь оставь меня одну, пожалуйста.

- Как пожелаешь. – Старый рыцарь пожал плечами и телепортировался из комнаты.

…

Несколько часов спустя

Алголон стоял на вершине надвратной башни внешнего кольца стен, с интересом обозревая огромное тренировочное поле. Оно каждый день все больше ширилось, поглощая соседний лес, да обрастая новыми, ровнехонькими, вытоптанными площадками, которые отводились под

отдельные, часто исключительно специализированные, нужды.

Эльф уже совершенно не узнавал прежнего жалкого наметка, виденного в первые дни. Теперь детище Грамдара имело собственную кухню, поражавшую своим размахом, ведь ей приходилось кормить до тысячи голодных, весьма прожорливых, ртов.

«Цельнометаллические манекены и такие же мишени для стрелков… Целые отдельные поля… Какой-то стихийный лесоповал… Судя по обилию луж, это последствие стрельбы из новых самострелов. А вот та бурая, перепаханная земля, видимо, обильно пропиталась кровью убитых животных. Н-да… Запашек там, наверное, тот еще. Да и опасно это с точки зрения гигиены. Нельзя оставлять кровь протухать на свежем воздухе»

Впрочем, сейчас весь “комплекс” пустовал, а высвобожденные площади заняли под другую нужду.

- Должен сказать, меня впечатляет размах ритуальных кругов. – Поделился бывший игрок, наконец, уделив внимание последней детали. – Если не ошибаюсь, они рассчитаны сразу на двадцать магов?

«Чем-то похоже на Круг Возрождения в котором мы воскрешаем павших»

- Вы правы, владыка. – Изурегас склонил голову. – У нас ушло много времени и сил, чтобы составить этот ритуал. Мы занимались им с того самого момента, как вы обозначили желание совершить массовый призыв. – Змей выпрямился, держась за древко полностью раскаленного, источающего жар, посоха. – С тех пор он беспрестанно улучшался, становясь все совершеннее. Последнюю доработку внес лично Ирвинг, учтя мой постыдный опыт с саламандрой.

- И в чем же суть этого рисунка? – Дракон повнимательнее присмотрелся к переплетению непонятных ему символов и геометрических фигур.

«Кажется, у Храма ушло два часа на подготовку всего им необходимого, включая проверку и перепроверку… Да, я бы и за пол дня не справился! А у них пять огромных кругов! Пусть их и работало больше сотни, но все равно поразительно!»

- Маги, участвующие в ритуале, тратят значительно меньше маны на заклинания призыва существ. Возрастает предел подконтрольных им созданий. Укрепляется контроль, по средствам более глубокого подавления воли, правда, сами бестии, особенно способные творить магию, в бою из-за этого становятся менее инициативными. Также, он дает возможность оставить в разумах подвластных существ несложный посыл, который будет действовать и после разрыва связи с магом около пары часов.

- Меньше маны, больше мяса… - Резюмировал Алголон. – Отлично постарались. Имеется все, что нужно для нынешнего дела.

- Хочу заметить, что я постарался составить несколько кругов нацеленных и на иную магию, более прямую и разрушительную. – “Драконид” принялся массировать левой рукой щупальце, ниспадающее на груди с головы. – И у меня даже получилось, вот только дело это бестолковое. Требуется слишком много кропотливой подготовки и времени. Маги становятся очень уязвимыми и привязанными к месту. Круг буквально вынуждает стоять на месте, иначе он не имеет смысла. И, как последнее разочарование, в пределах такого ритуала прочие школы магии сильно угнетены.

- Получается, очень большую роль начинает играть позиция и предварительная подготовка

перед боем… - Задумавшись над плюсами и минусами очередного сумрачного гения, Алголон посмотрел себе под ноги. – Знаешь… подобные ритуалы ведь необязательно использовать во время наступления и в чистом поле. Ими можно укрепить нашу оборону. – Для наглядности бывший игрок постучал носком сапога по камню у себя под ногами. – Сделать их поменьше, точки концентрации обратить в сторону предполагаемого врага.

В воздухе просвистело огненное копье, устремившись в небо и привлекая внимание.

- Условленный сигнал. – Произнес придворный маг, проследив за полетом рыжей кометы. – Все готово, владыка. Можно приступать в любую секунду.

- Начнем. – Эльф махнул рукой.

Кивнув, Изурегас коротким пассом запустил в воздух аналогичное заклинание, ознаменовав начало грандиозного события.

- Все произойдет согласно указаниям, нам остается только ждать и наблюдать за процессом.

Владыка Цитадели молчаливо кивнул.

Несколько мгновений спустя одновременно налились голубоватым светом все пять кругов, линии и символы внутри них.

Маги, стоявшие в точках концентрации силы, синхронно воздели руки и направили длани во вне своих магических фигур. Во вспышках света начали один за другим появляться, и устремляться прочь, маленькие существа. Их размер не превышал тридцати сантиметров в длину, мордочки представляли собой мощный, насколько он может быть у такого создания, тупой желтый клюв. Первая одна шестая часть туловища имела шерстку ярко-аквамариновый цвета, дальше постепенно переходящую и сливающуюся расцветкой со свежим мхом. Само волшебное создание походило на некий гибрид птицы и змеи, ведь имело всего четыре лапки в передней части тела, в то время как обширное брюшко, извиваясь, тащилось по земле, к концу утончаясь и переходя в широкий хвост, похожий на сочный зеленый лист.

«Лиственники. Юркие и хорошо маскируются. Без листа, что растет у них на хвосте, невозможно сварить зелье исцеления третьего уровня. Сами по себе они создания совсем не опасные, если верить Бестиарию, так что проблем не доставят. Прибить такого сможет и простой крестьянин, не смотря на грозный пятнадцатый уровень. Думаю, двух тысяч будет достаточно, чтобы они смогли успешно расплодиться и в будущем стать надежным источник ценного сырья»

Закончив первый этап призыва, ученики Изурегаса взяли небольшую паузу, давая маленьким созданиям возможность расползтись подальше от Цитадели.

- Пока никаких проблем в работе ритуала не наблюдается. – Спокойно прокомментировал “драконид”.

- Неужели ты не проверял его? – Страж удивленно приподнял левую бровь и посмотрел на соседа.

- Отчего же? – Придворный маг выглядел хмурым и сосредоточенным. – Проверял. В последнее время все мои начинания имеют тенденцию идти наперекосяк… Это не оставляет мне покоя и возможности расслабленно пожинать плоды. Я жду подвох, даже когда отдыхаю.

- Это не доведет до добра. – Эльф положил руку на плечо младшего стража и несильно сжал, всматриваясь в его лицо. – Тебе нужно постараться отгородиться от череды неудач и ошибок.

- Я не могу позволить себе расслабиться. – Чародей отрывисто дернул подбородком.

- Так ты измотаешь себя и лично толкнешь на ошибки, и, ко всему прочему, разовьешь нездоровую паранойю. Почаще наведывайся ко мне на огонек, чтобы поговорить по делам, обсудить твои идеи и планы, или просто так. Я никогда не откажусь разделить с тобой кубок нектара.

«Ох, Изурегас… ну, почему тебя бросает из крайности в крайность? Я не могу допустить, чтобы ты свалился с ног или приобрел еще одну… эксцентричную черту. Не придешь сам, придется заглянуть мне…»

- Наверное, вы правы, владыка, как и всегда. – Выдохнув, древний маг немного ссутулился, будто склонившись под тяжестью. – Признаться честно, я не спал вот уже два дня, все занимаюсь разными проектами. И, мне ужасно стыдно за собственную слабость перед кровью дракона. Я не могу себе этого простить, не смотря на вашу милость.

- В конце концов Золотая кровь спасла жизнь девушки, вступившей в орден вместе с твоим новым аколитом. Уж не знаю почему, но на нее кровь Галакронда оказала немного иное действие. Камиле не хватало собственных сил, чтобы завершить все трансформации, так что изобретенный тобой концентрат пришелся аккурат в пору. Более того, она стала намного сильнее себя прежней, встав примерно на одну ступень с полноценными воинами крови.

- Удивительно и разочаровывающе одновременно! – Воскликнул змей, несколько приободрившись. – Изначально, я рассчитывал на куда более прогрессивный результат, но то что девочка смогла выжить – достойно внимания и изучения.

- Я использовал всего пару капель. – Бывший игрок изобразил намек на улыбку.

- О… вот как.

- Смотри. – Алголон подбородком указал на вновь разгоревшиеся ритуальные круги. – Начинается.

http://tl.rulate.ru/book/68246/2267374